

— Лей-Лэй разумна, но Синь-эр все-таки побила тебя, нельзя просто забыть об этом, иначе она потеряет сознание и скажет, что семья Хо не имеет гостеприимства. — Яо Хуэйцинь холодно посмотрела на Шу Синь: — Синь-эр, ты слишком раздражительна и должна измениться. У меня наверху есть священное писание, которое может заставить людей успокоиться, я накажу тебя копированием священных писаний пятьдесят раз.

Яо Хуэйцинь встала и сказала: — Следуй за мной наверх.

— Мама...

— Не вступайся за свою невесту, это бесполезно. Когда вы входите в семью Хо, вы должны прислушиваться к моим словам. — Яо Хуэйцинь прервала Хо Яньцина.

Шу Синь мягко взяла его за руку: — Все в порядке, я не права, и готова принять наказание.

Шу Синь встала и пошла за Яо Хуэйцинь. Она остановилась и повернулась к Хо Яньцину: — Сяоян, Синь-эр останется на вилле сегодня вечером, вернись в свою резиденцию, Синь-эр закончит читать священные писания, и я договорюсь, чтобы кто-нибудь отвез ее к тебе.

Закончив, Яо Хуэйцинь вместе с Шу Синь поднялись наверх.

Фу Чжилэй посмотрела в спины уходящих, и на сердце у нее было неприятно. Яо Хуэйцинь наказала Шу Синь. Она должна быть счастлива, но, помня слова, которые сказала Яо Хуэйцинь: она скажет, что в нашей семье Хо нет гостеприимства.

Шусинь из семьи Хо, она гостя?

И Яо Хуэйцинь сказала Яньцину: Не пытайся заступиться за свою невесту.

Невестка? Разве это не подруга? Значит, в представлении Яо Хуэйцинь Шу Синь уже семья Хо? Фу Чжилэй подумала об этом, нет, она не позволила этому случиться.

Пока она остается здесь и ведет себя хорошо, Яо Хуэйцинь будет любить ее. Она мисс известного военного и политического дома. Только ее личность достойна драгоценного Хо Яньцина.

Хо Ян прислушался к шагам, исчезнувшим у входа в коридор второго этажа, прежде чем встать и пойти к двери.

Фу Чжилэй поспешно последовала за ним, держа Хо Яньцина за предплечье: — Я отвезу тебя в Фаньцин.

— Нет. — Хо Ян убрал руку, его голос был равнодушным и отчужденным.

Фу Чжилэй посмотрела ему в спину, ее глаза были полны боли, но в мгновение ока появилась твердость, ты мой!

...

Увидев, что Шу Синь вошла в комнату, Яо Хуэйцинь закрыла дверь, затем повернулась, взяла ее за руку и с улыбкой сказала: — Синь-эр, тетя не напугала тебя?

Шу Синь слегка ошеломленно моргнула: — Тетя Яо, вы...

— Лэй-Лэй - гость. Она была ранена. Я не могу объяснить это ей. Я не могу объяснить это ее отцу. Я знаю, что ты добросердечный ребенок. Лэй-Лэй также можно считать ребенком, который вырос у меня на глазах. Я немного знаю о ее темпераменте. Если она не сделала ничего чрезмерного, я думаю, ты не будешь ее бить.

— Тетя Яо, спасибо, что так доверяете мне, я... — Шу Синь была так тронута, что не знала, что сказать: — Да, я не понимаю... Смущаю вас...

— Где ты неразумна? — Яо Хуэйцинь улыбнулась: — Умная и знающая все, терпящая обиды и признающая ошибки, меня ничуть не смутила. Глядя на тебя, я не ожидала, что у нас будет молчаливое понимание.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2031212>